

17.9.83

17 СЕН 1983

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

люди искусства

«А КОГДА увидела, что вы с Павлом расстаетесь, заплакала. Нет, я понимаю, что все — кино, игра актеров, но в ту минуту мне стало жаль не вашу Риту, а лично вас, как будто это в вашей жизни случилось непоправимое. Ваши грустные глаза, печаль о том, что не сбылось и не сложилось, ваша сердечная боль и тревога за Павла не давали мне успокоиться...», — написала ленинградская учительница Л. Крамова после просмотра картины «Как закалялась сталь». Таких писем в адрес Антонины Лефтий пришло много — зрители не только заметили на телеэкране новое, красивое женское лицо, но и отметили особую искренность, с какой была сыграна Рита Устинович. Нечасто симпатии зрителей так совпадают с признанием самых взыскательных критиков.

Актриса сыграла не просто влюбленную в Павла и любимую им женщину, но сумела создать образ, достойный Корчагина. Драматические отношения между Ритой и Корчагиным, столкновение живых человеческих порывов с долгом как раз и высекли в характерах героев ту искру, которая отзывалась в зрительском сознании. За привычными атрибутами времени — кожанкой, красной козынькой, браунингом в кобуре, стремительной скачкой в степи, за внешней аскетичностью Риты угадывалась тонкая, хрупкая душа. Женственность героини усиливала трагичность отказа от любви ради дела Революции...

Сыгранные роли — не просто строка в послужном списке. Это биография человека. На украинском телевидении, в спектакле «Каменный владелин», поставленном по пьесе Леси Украинки, актриса сыграла роль Долорес, попыталась по-новому истолковать этот образ. Дело в том, что версия легенды о Дон Жуане, данная великой украинской поэтессой, неожиданна. Как Донна Анна, по замыслу поэтессы, сильнее Дон Жуана, так и его невеста, печальная Долорес, сильнее своего избранника. С первых же реплик, которые произносит Долорес, возникает образ тяжелого камня, того камня на сердце, которым оказалась для нее любовь. И Долорес мечтает об одном: принести себя в жертву Дон Жуану, найти ситуацию, в которой она сможет доказать свою любовь и тем самым победить его. Выразив подлинное половое чувство, захлебнувшись героиней, актриса сумела передать на экране доброту и душевную грацию, умение все понять и все простить — характер безмерно женский и вместе с тем способный на решительные поступки, на великие жертвы.

Есть в биографии актрисы еще одна классическая роль — Мирослава в картине «Захар Беркут», снятой по исторической повести И. Франко. Актриса утвер-

Чистота и верность

Валерий ДРУЖБИНСКИЙ

дает на экране образ женщины, которая любит. Которая через все испытания пронесет чистоту и верность. Которая прекрасна классической женской красотой — строгое нежное лицо, огромные печальные глаза. И вместе с тем Лефтий удалось передать в пластике, в манере поведения, в речи своей героини неувядающие сегоднешние черточки.

Мучается и страдает Мирослава, страдает оттого, что отец ее, боярин Тугар Вовк, предал свой народ, что дорогой ее сердцу Максим не с ней. Вот мысль о Максиме на миг озаряет испуганное лицо Мирославы, но предчувствие беды не дает покоя, и уже послышный сильный руке конь несет ее по горной тропе на желанную встречу... Актриса достигает в этом образе, особенно в финале картины, когда Мирослава, застыв в невыразимом отчаянии и горе, смотрит, как на ее глазах

гибнет любимый человек, подлинно трагедийных высот.

От народного артиста СССР К. Степанкова, сыгравшего роль Тугара Вовка, я узнал, что вся съемочная группа восторгалась ее стремлением самой освоить езду в седле, да еще по горам. От него же я узнал, что актриса умеет водить мотоцикл и машину, ходит на лыжах, ныряет, плавает. «Не стоит говорить о вещах, которые являются необходимыми в профессии. — останавливает меня Антонина Владимировна. — Ведь летчика никто не будет отмечать лишь за то, что он не боится высоты. Конечно, в кино всегда можно использовать дублера, а кадр выстроить так, что зритель подмены не заметит. Но тогда не снимешь крупный план. Когда моя Мирослава и ее отец несутся на лошадях по горной тропе, то эта гонка действительно сумасшедшая. Мирослава хоте-

ла не просто обогнать отца, а тем самым выразить ненависть к поступку, который он совершил. При этом зрители должны были увидеть ее лицо — лицо взбунтовавшейся боярской дочери. А если бы вместо меня мчалась дублерша?..»

Много раз потом менялись обстоятельства, эпохи и жанры, в которых существовали ее героини, но этот хрупкий, печальный и стойкий образ женщины, созданный в самом начале пути, будет просвечивать в каждом созданном ею характере.

Хочется отметить еще одно, мне кажется, главное качество актрисы — она на экране умеет... молчать. Может быть, самое сложное в искусстве актера — умение выразительно и наполненно молчать. Это очень трудно в театре, но еще труднее в кино, где в такие минуты актер, как правило, на крупном плане.

Это свое умение Лефтий проявила уже в первой работе — во вгиковской короткометражке «Та, которая входит в море», где играла мать, которая вводит своего сына в бескрайнее море жизни, открывает ему красоту и мудрость окружающего мира. Эта роль без слов — красноречиво говорят глаза актрисы, ее лицо, вся ее фигура — стала словно бы эскизом будущих минут молчания. Например, в картине «Кто вернется — долужит» ее девушка Тоня, неизвестно как оказавшаяся на рынке военных лет, где торгуют всяким барахлом и рухлядью, стеснительно держит в руке ослепительно белую вышитую сорочку... Создатели картины заботились о том, чтобы каждый кадр хорошо смотрелся, и картину потом упрекали в некоторой многозначительности. Но образ Тони от этого свободен, в нем угадан подлинный человеческий характер, передана какая-то особая совестливость и ранимость этой дивчины, на плечи которой обрушилось лихолетье войны...

Еще одну роль без слов сыграла актриса — еще одну Антонину в картине «Тревожный месяц вересень». Фильм цветной, но всматриваясь в полесскую девушку Тонию Семеренкову и ловишь себя на мысли, что лик этот уже знаком тебе по черно-белой графике. Такую ассоциацию вызывает не одна лишь черная одежда героини, натянутый на лицо черный платок, темные круги под страдальческими глазами, но и весь графически строгий, иконописный образ дочери старого гончара. Под стать этому и игра Лефтий — четкая, филигранная, тонкая.

1944 год в Полесье. Фронт отошел далеко, и на остывающих пепелищах возрождается мирная жизнь. Но еще очень слабы, уязвимы эти первые ростки — в лесной глуши бродят банды и темный сброд терроризирует село. Живет в этом селе Антонина, которую

война обожгла своим иссушающим огнем, заставила замкнуться, перестать разговаривать. Но образ девушки вызывает не одно лишь сострадание: взглядом, жестом, мимикой актриса сумела передать добро и человечность, которые, несмотря ни на что, сохранила в себе ее героиня. Движимая именно этими чувствами, Антонина и красоту творит для односельчан — лепит ее из скудной глинистой земли, и раскрывает свое сердце парню-неулыбе, всеми тайниками души поняв его усталость, пришедшую к нему раньше первой любви. Перемену в своей героине актриса играет естественно, почти не меняясь внешне, сумев показать на экране подлинное чудо — чудо возрождения человека к жизни. На республиканском кинофестивале эта работа отмечена как лучшая женская роль. Такой же приз Лефтий получила и за роль Камы в картине «Море».

Да, в судьбе актрисы были удача, ей много раз везло, но еще чаще — нет. И снявшись почти в тридцати фильмах, она охотно называет лишь пять или шесть. Вроде бы и в остальных все было хорошо — интересные характеры, хорошие партнеры да и режиссура достаточно профессиональная, а глубокого образа не получилось... Но стремление прорваться сквозь стертые стереотипы к жизненной правде есть всегда. В этом смысле показательна одна из последних работ Лефтий — роль Ирины, жены главного героя в телефильме «Нежность к ревущему зверю». Можно предположить, что по первоначальному замыслу героине Лефтий отводилось незначительное место в общей драматургии картины: жена летчика-испытателя очень волнуется за мужа, умоляет его оставить опасную работу и, не понимая его упорства, уходит из дома... Она появляется всего в нескольких эпизодах, да и реплики, которые произносит, уже многократно говорены с экрана. Но внешняя сдержанность Ирины с лихвой окупается большим накалом чувств, которые актриса сумела вложить в нее и оставить впечатление о ней как о человеке глубоком и сложном, как о женщине-загадке. Чувствуется, что эта работа актрисы сделана с большим «запасом», которого хватит не на одну роль.

И вообще Лефтий многое может. Ей по плечу и трагедия, и комедия, и мелодрама. Актриса, на мой взгляд, раскрыта кинематографом не до конца. Лучшие ее роли — веский довод в пользу этого утверждения. Доказательства же, вероятно, придут с новыми фильмами.

КИЕВ.

● Заслуженная артистка УССР Антонина Лефтий.

Фото А. Бронштейна.